

Культурная идентификация этнических казахов Москвы

Бекетаева Д.Р.

Бакалавр

*Казахский Гуманитарно -Юридический университет
Социально-гуманитарный факультет, Астана,Казахстан
E-mail: damilya_b.r@mail.ru*

Этнические казахи, проживают почти во всех странах СНГ, в силу особенностей их миграционной истории сегодня мы делим их на две группы: на диаспору и ирреденту.

К диаспоре относятся этническая группа, находящаяся не на своей «Исторической Родине» и обладающая системой как формальных, так и не формальных связей, позволяющих жить в иноэтническом принимающем обществе. Под термином "ирредента" в современной науке подразумевают этнические группы, населяющие территорию, смежную с государством, где доминируют их соотечественники.

Из списка тех стран, где проживают этнические казахи исключением является Россия, в которой проживает и ирредента и диаспора.

На территории России казахская диаспора живет в Москве, Санкт-Петербурге и в других крупных городах. Большинство этнических казахов компактно проживает в 12 субъектах Российской Федерации, сопредельных с Казахстаном. Это - Алтайский край и Республика Алтай, Астраханская, Оренбургская, Самарская, Курганская, Челябинская, Омская, Саратовская, Волгоградская, Новосибирская и Тюменская области. Всего в России по данным Переписи 2002 года проживает 653 962 этнических казахов. В этнической структуре России казахи составляют 0,5 % [1]. Большая часть представителей диаспоры, живущей в городах имеет высшее образование и занимаются интеллектуальным трудом. Именно получение или повышение образования стало одной из основных причин миграции этнических казахов в период СССР из Казахстана в Россию.

5 июля 1998 года между Президентом Казахстана Н.А.Назарбаевым и Президентом России Б.Н.Ельциным был подписан Договор о Вечной дружбе и сотрудничестве между Казахстаном и Россией [2]. Данный документ является единственным подобным международным примером.

Лояльная национальная политика Российской Федерации в отношении малых этнических групп, наличие около сорока культурных центров по всей территории России, регулярно проводимые Курултай казахов, поддержка со стороны Казахстана, целенаправленная деятельность Посольств и Консульств Республики Казахстан позволяет сохранить этно-языковые основы в среде казахской диаспоры и ирреденты. Также важную роль в этом играет Всемирная Ассоциация Казахов, являющаяся органом консолидации казахов, проживающих почти в 40 странах мира.

На сегодняшний день Россия уделяет большое внимание развитию и сохранению национальных корней казахов, во многих городах Российской Федерации существуют казахские национальные объединения. Цель, которых заключается в том, чтобы не потерять и сохранить самобытность казахских традиций. В Москве функционируют такие объединения, как Казахская региональная национально-культурная автономия, Московское общество казахской культуры «Мурагер», Московское общество «Қазақ тілі» [3].

Особый интерес привлекает изучение культурной идентификации этнических казахов. Культурная идентификация – установление духовной взаимосвязи между собой и своим народом, переживание чувства принадлежности к национальной культуре, принятие в качестве своих ее ценностей, построение собственной жизни с их учетом.

По результатам глубинных интервью проведенных в рамках научного проекта автора статьи «Изучение положения казахской диаспоры», который проводился в августе 2008 года представителям диаспоры был задан вопрос: «Какая культура вам ближе?». Ответы прозвучали следующим образом:

«Мне очень близка казахская культура, так же люблю русскую культуру, потому что она тесно связана с нашей» (мужчина, 50 лет);

«Мне - казахская» (женщина, 35 лет);

«Так как мы живем в России, я считаю, что русская. Она в нашем быту участвует: Новый год, Масленица приветствуется. Но казахская, я думаю, у нас в крови, мы и бешбармак варим...» (мужчина, 21 года).

Казахи Москвы свои культурные основы относят к казахской культуре, тем не менее, им близка и русская.

На вопрос: «Воспитываетесь ли вы в национальных традициях?», ответы респондентов были следующие:

«Конечно, в казахском духе» (мужчина, 50 лет);

«Этому обязательно учили, потому что у меня отец преподавал в школе казахский язык и казахскую культуру, и он этому большое придавал значение. Хотя мама преподавала русский язык и культуру. То есть нам прививались две культуры» (мужчина, 21 год).

В заключении, хотелось бы добавить, что представители казахской диаспоры в Москве в силу дружественных отношений Казахстана и России имеют возможность развиваться на волне двух культур.

Литература

1. www.sana.gov.kz (Информация по странам : Россия).
2. www.mid.kz (Сотрудничество между Казахстаном и Россией)
3. Информационный справочник «Казахи России», Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации (2006)

Реальносуверенный подход к описанию явлений мировой политики и международных отношений¹

Бочкова Мария Сергеевна

Ведущий специалист-эксперт

*Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ,
Москва, Россия*

E-mail: MSBochkova@council.gov.ru

В 1948 г. Иосиф Левин писал: «Развитие государства и международного общения не пошло по линии отклонения принципа суверенитета, который оказался принципом, способным к развитию в соответствии с меняющимися общественными условиями, способным к тому, чтобы в новых формах и с новым содержанием продолжать играть свою роль как во внутригосударственном праве, так и в области международно-правовых отношений» (Левин, 1948). Это утверждение не потеряло своей актуальности.

Сегодня юридическая категория суверенитета употребляется не только в традиционном значении как «верховенство, единство, самостоятельность и независимость власти» (Авакьян, 2001). Суверенитет становится категорией политической науки и науки международных отношений, обозначая могущество государства на мировой арене.

¹ Тезисы доклады основаны на материалах исследования, проведенного в рамках гранта Фонда подготовки кадрового резерва «Государственный Клуб» (грант №001).

Так, известным российским ученым и политическим деятелем академиком РАН А.А. Кокошиным была выдвинута перспективная теория «реального суверенитета».

Широкое обсуждение данной теории в научных кругах связано в том числе и с выходом книги А.А.Кокошина «Реальный суверенитет в современной мирополитической системе» (Изд. 3-е расширенное и дополненное. М.: «Европа», 2006.- 180 с.). В монографии «реальный суверенитет» определяется как «способность государства на деле (а не декларативно) самостоятельно проводить свою внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать, расторгать договоры, вступать или не вступать в отношения стратегического партнерства и т.п.» (Кокошин, 2006).

Мировая политика усложнилась, её акторами, кроме традиционных государств и межправительственных организаций, стали негосударственные образования: ТНК, неправительственные организации, террористические группировки, отдельные индивиды. Американские ученые Роберт О. Кохэн и Джозеф С. Най-мл. подчеркивают важность учета в международных отношениях роли транснациональных отношений, при которых индивиды и организации могут непосредственно взаимодействовать с иностранными правительствами или обществами в обход собственного правительства (Кохэн, Най, 2003).

Наличие новых акторов на мировой арене, с одной стороны, и развитие теории суверенитета, которое привело к многозначности этого сложного исторического понятия, с другой, переводят проблему суверенитета в новую плоскость. Современными исследователями практически не рассматривается традиционный вопрос об источнике суверенитета, прежде вызывавший многочисленные споры в науке, а на практике, в исторической действительности требовавший реализации и приводивший к войнам и революциям. Дискуссии современных ученых определяются разработкой принципа национального суверенитета и связывают суверенитет с национальным государством, осуществляющим властные полномочия и функцию контроля, что составляет содержание суверенитета. В зависимости от тех конкретных проблем, которые современная мирополитическая система создает национальному государству, рассматриваются и угрозы суверенитету.

В современных условиях представляется вполне логичным задать, по крайней мере, два вопроса относительно принципа суверенитета.

Первый вопрос: обладают ли негосударственные участники мирового политического процесса суверенитетом или нет.

Второй вопрос: все ли государства сегодня обладают суверенитетом, который закреплен в большинстве Конституций стран мира, и может ли государственный суверенитет быть сохранен при происходящих в современном мире процессах: в условиях глобализации и верховенстве норм международного права.

Литература

1. Кокошин А.А. (2006) Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М.: Европа, с.63-64.
2. Конституционное право. Энциклопедический словарь. (2001) / Отв. ред. С.А. Авакьян. М, с.562.
3. Кохэн Р., Най Д. (2003) Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений. Хрестоматия / Научная редакция П.А.Цыганкова. М.: ГАРДАРИКИ, с.152-168.
4. Левин И.Д (1948). Суверенитет. М.: Юридическое издательство, с. 218.

Теоретические подходы к изучению международного регионализма

Букова Ирина Андреевна

Аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Возникновение и развитие регионализма тесно связывают с глобализацией, так как, с одной стороны, глобальные процессы создают позитивные возможности для расцвета регионального сотрудничества и мировой торговли, а, с другой - те же процессы несут негативные последствия для экономической, социальной, культурной, политической сферы развивающихся стран. Региональное сотрудничество является способом противостояния нежелательным процессам глобализации.

Для многих стран развал социалистического лагеря и окончание холодной войны стали временем обретения свободы от опеки великих держав, но также выдвинули ряд серьезных проблем, связанных с поиском решений в сфере безопасности, экономики, политики. В результате изменения мирового порядка создание региональных систем явилось одним из способов преодоления экономического и политического вакуума, а также решения совместными усилиями как внутренних, так и внешних по отношению к государству проблем.

Теоретические основы регионализма базируются на различных концепциях и подходах в зависимости от приверженности ученых той или иной парадигме и предметному полю исследования.

Сторонники рационалистического взгляда на международные отношения - приверженцы теорий неореализма и неолиберализма, рассматривают регионализм, исходя из основных постулатов теории. В вопросах регионостроительства неореалисты отдают приоритет политике силы, наличию и соотношению национальных интересов, решению вопросов безопасности государств. Неолиберальные институционалисты подчеркивают важность роли институтов и региональных организаций в достижении независимости и процветании региона, а также делают акцент на вездесущей власти рынка.

Рационалистические теории исходят из рационального выбора, продиктованного личной выгодой *«homo economicus»* и *«homo egoista»* и воспринимают интересы, идеи и идентичности акторов как раз, и навсегда, определенные и данные. Движущей силой региональной кооперации является извлечение выгоды, а также увеличение материальной прибыли как в экономической, так и в других областях сотрудничества.

В рамках рефлексивистского подхода регионализм исследуется представителями неомарксизма, критической теории, исторической социологии, пост-структурализма, пост-модернизма, социального конструктивизма, нормативной теории и других концепций. Неомарксисты связывают с регионализацией идею о разрыве поляризующей логики глобализации. Акцент делается на создании крупных регионов, основанных на народных и демократических союзах.

Рефлексивные концепции фокусируются на том, как взаимоотношения акторов отражаются на формировании интересов, идей и идентичностей в процессе социального взаимодействия. Рефлексивисты выходят за рамки «рационального выбора» и оценивают региональную активность с точки зрения развития общих идей, идентичностей, накопления и обмена опытом и познаниями. Деятельность акторов оценивается, исходя из социального контекста, которым в своих поступках следует ориентироваться больше на моральные, а не на экономические принципы. Регион не воспринимается как данность, а оценивается в терминах регионального строительства и конструируемого пространства.

Рационалисты и рефлексивисты исследуют регионализм с точки зрения: геополитики, изменившегося мирового порядка, гегемонистской стабильности, региональной безопасности, многостороннего сотрудничества, регионального строительства, региональной идентичности.

Значительным исследовательским потенциалом обладает так называемый «новый региональный подход». Инициатором данной программы выступила ООН в начале 90-х гг. прошлого века, а главным координатором исследования стал Бьерн Хеттне. Эта программа является альтернативой, в первую очередь, неолиберальному подходу и отражает основные тенденции и характеристики современного миропорядка, такие как: а) многообразие международных акторов, преследующих свои интересы, что выходит за рамки государственно-центричного подхода; б) формировании естественных, а не формальных регионов, ориентированных на государства, участвующие в региональных организациях; в) фокусирование на внешних факторах глобализации.

Вместе с тем, регионализм является всеобъемлющим и многомерным процессом, создание универсальной теории регионализма вряд ли возможно. Об этом свидетельствует несовпадение представителей ведущих школ и направлений в отношении понятия, целей и задач регионализма.

Литература

1. Китинг М. Новый регионализм как возможность // Россия в глобальной политике. 2008. №4
2. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2005
3. Fredrik Soderbaum, Timothy M.Show. Theories of New Regionalism. Palgrave Macmillan, 2003
4. Louise Fawcett, Andrew Hurrell. Regionalism in World Politics. Oxford Academ, 1996
5. Toshiro Tanaka, Takashi Inoguchi. Globalism and Regionalism. Hayama, 1996
6. Аналитический и образовательный портал «Институт геополитики профессора Дергачева» <http://www.dergachev.ru>

Энергетическая политика Китая в России и республиках Центральной Азии

Ворожбицкая Е.Ю.

Студент

Московский Государственный Университет им М. В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: evorozhbitskaya@mail.ru

Азиатско-тихоокеанский рынок – крупный производитель и потребитель энергетических ресурсов России. Особенно активно проводит свою энергетическую политику на евразийском пространстве Китай.

В апреле 1996 года Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан подписали совместное соглашение о границах и безопасности, а во время визита в Казахстан в июле того же года председатель Цзян Цзэминь, как утверждают, гарантировал поддержку Китаем предпринимаемых Казахстаном усилий по защите своей независимости, суверенитета и территориальной целостности».

Из-за растущих потребностей Китая в энергоресурсах, необходимым пунктом для обеспечения энергетической безопасности страны является ответвление нефтепровода ВСТО (Восточная Сибирь – Тихий океан) на Китай. На сегодняшний день, поставки из России являются наиболее рентабельными ввиду малой удаленности. Представители сторон уверены, что договор пойдет на пользу взаимоотношениям двух стран.

Приоритетными для Китая являются также совместные проекты страны с Туркменистаном и Казахстаном. В Туркменистане сталкиваются интересы ведущих игроков мирового энергетического рынка: России, Китая, Евросоюза, Индии, США и других. В 2006—2007 гг. Россия делала все возможное, чтобы на максимально длительный срок сохранить монополию на транзит газа из Туркмении в европейском направлении.

Заключенное в 2006 г. соглашение Туркмении и Китая в газовой сфере, которое предусматривает поставки туркменского газа в Китай, поставило Россию в сложное положение. Россия выкупила у Туркменистана весь объем природного газа, который может поставляться на экспорт в западном направлении по существующим газотранспортным сетям. Однако подписанное соглашение носит рамочный характер, а конкретные объемы поставок и цена газа определяются в рамках ежегодных контрактов. Туркмения же, несмотря на значительные запасы газа, видимо, не сможет в полном объеме одновременно выполнять экспортные контракты и с Россией, и с Китаем. Для этого как минимум необходимо оперативно ввести (к 2015 г.) в строй новые месторождения, удаленные от существующей газовой инфраструктуры. Реализация туркмено-китайских договоренностей в газовой сфере ставит под угрозу долгосрочные интересы Газпрома в Туркмении.

Большое значение для Китая имеет и строительство газопровода Россия — Казахстан — Китай. Последние несколько лет эксперты были ориентированы на обсуждение проектов транспортировки российского газа в Китай из Восточной Сибири с перспективой формирования новой единой системы газоснабжения восточных регионов страны. Газотранспортные проекты с участием государств Центральной Азии, как правило, рассматривались в качестве конкурирующих, поскольку в их реализации не предусматривалось участие России. Безусловно, в более отдаленной перспективе (10—12 лет) проекты создания Единой системы газоснабжения в восточных регионах России и ее интеграция в системы газоснабжения сопредельных стран будут определяющими. Но в кратко- и среднесрочной перспективе существуют все основания добиваться максимально возможной доли участия Газпрома в проектах, инициаторами которых являются нефтегазовые компании стран Центральной Азии. Газопровод Россия — Казахстан — Китай следует рассматривать не как альтернативу проектам освоения месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока, а как дополнительный коридор для экспорта энергоносителей.

Из этого следует еще одно стратегическое преимущество: страны и компании, первыми получившие крупномасштабный доступ на рынок Китая, сформируют прецедент внедрения нового значимого поставщика на этот рынок. В этом состоит главный экономико-стратегический эффект от участия Газпрома в строительстве газопровода в Китай с использованием ресурсной базы Астраханского карбонатного массива и газовых месторождений Казахстана, Туркменистана и Узбекистана. Опыт взаимодействия, накопленный в ходе реализации данного проекта, может послужить более надежной основой для осуществления проектов транспортировки российского газа в страны АТР с территории Сибири.

Большую роль в формировании энергетической безопасности Китая сыграло открытие в 2005 году открытие нефтепровода Атасу-Алашанькоу. Китай рассчитывает, что нефтепровод Атасу-Алашанькоу будет использоваться для транспортировки в Китай нефти с месторождений близ Кумколя и из России.

Таким образом, стоит отметить, что приоритетным направлением в энергетической политике Китая на данный момент является обеспечение страны энергоресурсами. Потребности Китая в энергетических ресурсах стремительно растут, а внутренние запасы и производство нефти в стране уже давно недостаточны для экономики.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы), М.: Международные отношения, 1998
2. Дейч Т., Корендясов Е. Китай наступает на Черный континент // Мировая Энергетика 2008 № 01 (49)
3. Кокошин А. Международная энергетическая безопасность, М.: Европа, 2006
4. Жизнин С.З. Энергия – для энергетики // Мировая энергетика, 2007 № 6(42)
5. Лихачев А.Е. Экономическая дипломатия России. М., 2006 г.

Динамика общественного мнения жителей Чехии и Польши относительно безопасности в Центральной Европе под влиянием грузино-осетинского военного кризиса.²

Григорьев А.В.

Студент

*Астраханский Государственный Университет,
факультет социальных коммуникаций, Астрахань, Россия
proeu@yandex.ru*

Одним из наиболее важных событий международной политики в 2008 году, несомненно, стал грузино-осетинский военный конфликт, произошедший в августе прошлого года. По официальным данным в ходе военных действий погибло более 2000 человек, ранено более 3300 человек, сильно пострадала инфраструктура региона, было разрушено множество гражданских объектов, некоторые населенные пункты были полностью уничтожены. Существует множество точек зрения о причинах данного конфликта, а также о виновных в развязывании военных действий. Абстрагируясь от оценочных суждений, остановимся подробнее на международных последствиях данного вооруженного столкновения, а именно, рассмотрим социологический аспект проблемы – изменения общественного мнения жителей стран Центральной Европы относительно безопасности в рассматриваемом регионе.

В свете планов США разместить в Польше и Чехии элементы системы ПРО, в данной работе будет проанализирована динамика общественного мнения именно этих стран.

Рассмотрим изменения, произошедшие в общественном мнении жителей Польши после событий августа 2008 года, на основе данных польского Центра Изучения Общественного Мнения (CBOS). На вопрос «Может ли размещение элементов американской системы ПРО создать угрозу атаке Польши другими государствами (например, Россией)?» в июне 2008 г. положительно высказались 58% респондентов, в сентябре – 65%. На вопрос «Считаете ли Вы, что в ближайшие 5-10 лет влияние России на наш регион увеличится?» в июне 2008 г. ответили положительно 54% опрошенных, в сентябре уже 66%. На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что военный конфликт негативно отразился в общественном сознании поляков: возросли опасения, связанные с возможной атакой Польши Россией и ростом ее влияния в Центральной Европе, а также возросло число сторонников размещения элементов американской системы ПРО (с 27% респондентов в начале августа 2008г до 41% в сентябре), что может быть рассмотрено поляками как один из способов обезопасить свою страну от угроз со стороны России.

Перейдем к изучению изменений в общественном сознании жителей Чехии после событий августа 2008 г. на основе опросов, проведенных чешским Центром Изучения Общественного Мнения (CVVM). Анализ полученных данных показал, что значительного изменения общественного мнения чехов относительно безопасности в рассматриваемом регионе и относительно размещения на территории этой страны элементов американской системы ПРО после грузино-осетинского военного конфликта не произошло. Однако мы можем наблюдать тенденцию к увеличению во второй половине 2008 г. числа сторонников строительства радара системы ПРО США (24% респондентов в июне, 26% респондентов в сентябре, 28% респондентов в октябре), а

² Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных польским Центром Изучения Общественного Мнения (www.cbos.pl) и чешским Центром Изучения Общественного Мнения (www.cvvm.cas.cz)

также доли тех, кто считает, что размещение данных элементов системы ПРО США положительно повлияет на обеспечение безопасности Чешской Республики (с 21% в феврале 2008 г до 25% в январе 2009 г).

Среди факторов, которые обусловили описанную динамику общественного мнения, можно особенно выделить роль СМИ, которые оказывают значительное влияние на формирование общественного сознания. Нами был проведен анализ Интернет версий центральных польских и чешских газет, данные которого показали, что освещение грузино-осетинского военного конфликта в чешских газетах отличается от освещения данных событий в польских изданиях. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что в целом фон статей в обеих странах негативный, в польских газетах отмечается особенно жесткая критика в адрес действий России во время военного конфликта, приводится множество негативных оценок экспертов и политических деятелей, в чешских же изданиях приводятся альтернативные точки зрения, встречаются статьи с критикой в адрес грузинского руководства.

Итак, мы можем сказать о том, что грузино-осетинский военный конфликт негативно отразился на общественном мнении жителей Польши и Чехии, однако степень его влияния оказалась различной. Если среди поляков возросли опасения относительно увеличения влияния и возможной атаки со стороны России, то среди чехов мы можем наблюдать лишь тенденцию к увеличению подобных опасений, а также необходимо обратить внимание на то, что показатели, характеризующие данную переменную в общественном мнении населения Чехии значительно ниже, чем аналогичные показатели общественного мнения жителей Польши. В заключении необходимо отметить значительную роль СМИ, являвшихся одним из факторов, обусловивших описанные различия.

Литература

1. www.regnum.ru/news/1044120.html (Информационное агентство Регнум)
2. www.vedomosti.ru/newslines/index.shtml?2008/09/03/647106 (Газета Ведомости)

Сепессионистское движение как причина существования непризнанных государств.

Гуревич Елена Леонидовна

студент

Самарский Государственный Экономический Университет,

факультет Мировая Экономика, Самара, Россия

E-mail: gurevich-elena@yandex.ru

Сегодня в мировой политике вопрос о так называемых «непризнанных государствах» встал особенно остро. Споры о признании Косова, всколыхнувшие мировую общественность в феврале 2008 года доказали, что проблемы такого характера существуют во многих регионах и рано или поздно потребуют разрешения. Для России актуальность данной темы дополнительно подтверждается тем фактом, что на постсоветском пространстве все еще существуют Приднестровская Молдавская Республика, Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах, которые мировая общественность классифицирует как «непризнанные» республики, и ситуация вокруг которых представляется многим авторам «замороженными конфликтами».

Перечень современных непризнанных государств в научных публикациях довольно велик. Кроме перечисленных, в него входят Китайская Республика на Тайване и Турецкая Республика Северного Кипра. Часто к этой когорте добавляют Республику Сомалиленд, Тамил Илам (на Цейлоне), а в последнее время – Исламское Государство Вазиристан, независимость которого была провозглашена в феврале 2006 г. боевиками-пуштунами (сторонниками Талибана) на территории северо-западного Пакистана.

Изредка в этом же контексте упоминаются Южный Судан, Кашмир, Западная Сахара, Палестина, Курдистан и некоторые другие территории (например, экзотический Силенд).

Целью нашего исследования мы ставим анализ причин появления и существования таких государственных образований. Для достижения поставленных целей мы сделаем выводы о генезисе феномена непризнанных государств и влиянии сецессионистского движения на их появление и существование.

Когда мы коснулись собственно определения термина «непризнанное государство», нас удивил тот факт, что единого смыслового наполнения у него не существует. Итак, в общем случае под «непризнанным государством» понимается некое политико-территориальное образование, которое, обладая необходимым и достаточным набором атрибутов государственности (т.е. де-факто являющееся независимым государством) и в то же время лишено полного или частичного международного дипломатического признания и, следовательно, не имеет полноправной возможности официально выступать в качестве субъекта международных отношений (т.е. не существующее де-юре).

Непризнанное государство в общем случае не является каким-то обособленным, автономным конструктом, а представляет собой лишь одну из возможных форм проявления сецессионистского движения.

Не смотря на значительный вклад сецессионизма в формирование политической карты планеты, этот феномен исследован довольно слабо, единого чёткого определения у него не существует. Чаще всего он трактуется как политическое движение, направленное на выход части территории государства из его состава (сецессию) с целью образования нового независимого государства либо присоединения к уже существующему. В соответствии с этим подходом сецессионизм может существовать в двух основных формах: сепаратистской, если деятельность оппозиционной группировки связана с достижением полной политической независимости (движения в Сомалиленде, Квебеке, Курдистане), и ирредентистской, когда сецессионисты добиваются вхождения в состав уже существующего государства (эфиопский Огаден, Южная Осетия, Абхазия). Сепаратизм не всегда ведет к сецессии части территории: помимо «индепендистских» вариаций, предполагающих обретение независимости, существуют вариации автономистские, нацеленные на расширение самостоятельности в рамках единого государства.

Итак, непризнанное государство в общем случае является одним из возможных результатов сецессионистской деятельности – промежуточным (с точки зрения сецессионистов), если основной целью повстанцев является юридическое обретение независимости или захват власти во всём «материнском» государстве, либо окончательным, в тех редких случаях, когда мятежники добиваются не более чем фактического контроля над территорией. Непризнанные государства могут формироваться при индепендистских движениях (Сомалиленд, Тамил Илам, Косово), при ирредентизме (Южная Осетия, с оговорками – Нагорный Карабах), а также вследствие побочной сецессии (Тайвань). В подобных случаях на каком-то этапе противостояния сецессионистов центральным властям данное политико-территориальное образование приобретает специфические черты суверенного государства, связанные, прежде всего, с тремя его ключевыми элементами: населением, территорией и властью.

Непризнанное государство обладает каждым из вышеуказанных составляющих данного понятия. Населением такого политико-территориального образования (как формы проявления сецессионистского движения) является сецессионистская общность, т.е. часть населения страны (или нескольких стран), объединённая и противопоставленная господствующей группе объединяющей силой. Территория непризнанного государства – это ЗРС (зона распространения сецессионизма), а власть

представлена группировкой (политической партией, общественной организацией, повстанческой армией и т.п.), стоящей во главе сепаратистского движения. Непризнанный статус такого «квазигосударства» отражается в каждом из трёх элементов: сепаратистская общность не считается «народом» (недаром сепаратисты в своих заявлениях и программных документах часто именуют себя представителями «суверенной нации», «древнего народа» и т.п., пытаясь выдать желаемое за действительное), ЗРС не приравнивается к суверенной территории государства, а власть не обладает легитимностью

Таким образом, практически любое сепаратистское движение в той или иной степени несёт в себе зачатки формирования непризнанного государства. Появление движения автоматически означает обособление части населения и территории государства (пусть даже и воображаемого), т.е. как минимум два из трёх основополагающих элементов присутствуют. Однако степень вовлечённости в процесс как населения, так и территории, определяется «вкладом» третьего, ключевого элемента – власти, олицетворяемой сепаратистской группировкой.

Установление каких-либо границ, рамок, чётких критериев принадлежности к числу непризнанных государств бессмысленно – гораздо грамотнее рассматривать всю совокупность ЗРС в целом как некую параллельную реальность, существующую наряду с современной политической картой мира.

Связующую функцию между двумя массивами выполняет ООН, официально признающая или не признающая независимость того или иного политико-территориального образования, что обеспечивает некоторую защиту основ легитимности государственной власти и служит определённым гарантом политической стабильности в мире.

Литература

1. Большаков А. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы, 2007, том №5
2. Бусыгина И.М. Политическая регионалистика: Учебное пособие. М.: МГИМО (У); РОССПЭН, 2006
3. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации: учебное пособие /В.С. Малахов. М.: КДУ, 2007
4. Kupchan C. Independence for Kosovo // Foreign Affairs, 2005. Vol. 84
5. www.mid.ru (*Обзор внешней политики Российской Федерации*)

Международная деятельность субъектов Российской Федерации на примере Смоленской и Рязанской областей

Искра Иван Сергеевич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: iskra-stud@yandex.ru

Россия является относительно молодой федерацией в том смысле, что принципы федерализма еще до конца не разработаны и не реализованы. Тем не менее, российские регионы накопили определенный опыт в области международного взаимодействия за последние 18 лет, который не мог не вызвать интерес в научной среде.

Представляется интересным анализ различных аспектов международной деятельности регионов, предпринятый А.Г. Гранбергом, М.Х. Фарукшиным, И.М. Бусыгиной, Л.Б. Вардомским, О.В. Плотниковой, В.Л. Толстых и др.

Россия – огромная страна, и очевидно, что ее регионы могут довольно сильно отличаться по климатическим условиям, по географическому расположению, по уровню

экономического развития, по составу населения и по многим другим параметрам, что обуславливает значительную экономическую диверсификацию регионов.

Любопытным представляется международный опыт многих регионов, но мы остановимся на более подробном анализе международной деятельности Смоленской и Рязанской областей. С точки зрения внутреннего развития эти два региона во многом не похожи друг на друга. Таким образом, их стратегии международного взаимодействия тоже во многом должны различаться.

Было проведено исследование методом глубинного интервью с представителями соответствующих подразделений, отвечающих за международное сотрудничество данных регионов.

Проведенное исследование показало, что у регионов существуют различные потребности, обусловленные особенностями их географического положения (так, Смоленская область является приграничным регионом, а Рязанская область расположена в глубине России), особенностями их экономической системы (например, одно из крупнейших нефтеперерабатывающих предприятий в Европе находится в Рязанской области) и некоторыми другими факторами. При формировании стратегии международного сотрудничества учитываются потребности и особенности регионов. Так определяется география международных контактов, некоторые методы международного сотрудничества и другие параметры международной деятельности регионов.

В то же время международная деятельность Смоленской и Рязанской областей имеет много схожих черт. Прежде всего, речь идет об общей нормативной базе, очерчивающей границы дозволенного, частично о методах международного сотрудничества, о принципах взаимодействия с федеральным центром.

Подводя некоторый итог, стоит отметить, что международная деятельность этих двух регионов России разнонаправлена с точки зрения общей стратегии решения задач, но при этом обладает массой схожих моментов, если говорить о принципах, методах международного взаимодействия, об оценке их эффективности.

Литература

1. Гранберг А.Г. Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации. Под ред. А.Г. Гранберга. – М.: «Научная книга», 2001.
2. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза : : [Монография] / [А.Г. Гранберг, И.М. Бусыгина, В.Г. Введенский и др.]; Руководитель авт. коллектива и отв. ред. А.Г. Гранберг М. : Экономика , 2000.
3. Фарукшин М.Х. Субъекты федераций в международных отношениях – Полис, №6, 1995 г.
4. Бусыгина И.М. Российские регионы в международном сотрудничестве / И. М. Бусыгина // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов/ Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. – М.: Просвещение, 2004.
5. Л.Б. Вардомский, Ф.Д. Демидов, Н.И. Марчук Субъекты Российской Федерации в международных связях. – М: 1997.
6. Толстых В.Л. Конституционно-правовые основы международной деятельности субъектов Российской Федерации. – Новосибирск: 1997 - 126с.
7. Интервью с начальником Управления международных связей Аппарата Администрации Смоленской области.
8. Интервью с начальником отдела внешнеэкономических связей Министерства экономического развития и внешнеэкономических связей Правительства Рязанской области.
9. План мероприятий по торгово-экономическому, научно техническому и культурному сотрудничеству между Смоленской областью Российской Федерации и Могилевской областью Республики Беларусь на 2008-2009 годы.

10. План мероприятий по торгово-экономическому, научно техническому и культурному сотрудничеству между Смоленской областью Российской Федерации и Витебской областью Республики Беларусь на 2008.

Социокультурная деятельность ТНК в принимающих странах (на примере ТНК Тойота)

Каюрин В.В.

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: Kayurin@yandex.ru

Транснациональные корпорации справедливо рассматриваются как один из наиболее ярких проявлений «глобализации». Общеизвестно, что их деятельность имеет не только сугубо экономические аспекты. Масштабы деятельности превратили ТНК в полноправных субъектов международных отношений.

Любая компания стремится, прежде всего, зарабатывать деньги, в том числе и на внешних рынках. Однако существуют различные способы наращивания прибыли компании. В чистом виде можно выделить два основных подхода к увеличению рыночной доли и доходности деятельности ТНК: стремление к максимальной текущей прибыли на узком рынке или стремление к наиболее широкому охвату рынка при сравнительно скромной текущей прибыли. Традиционно первый путь назывался «американским», а второй – «японским».

Второй путь действительно обрел свое наиболее полное воплощение в деятельности японских корпораций. Ради достижения определенной доли на том или ином внешнем рынке они действуют так, что «задача максимизации текущей прибыли временно остается на втором плане, а реализация названной цели рассматривается как надежный путь увеличения доходов в долгосрочном аспекте»³. Такая тактика зачастую предполагает выход на первый план политических и социокультурных факторов деятельности, в связи с тем, что ТНК приходится выстраивать отношения с государством и обществом принимающей страны.

Присутствие ТНК в регионах с различными уровнями экономического развития, политической ситуацией и культурной спецификой порождает в их поведении две противоположные тенденции. С одной стороны, это стремление к максимальной интеграции и централизации всех подразделений компании с целью наилучшего использования ресурсов и снижения издержек; с другой – стремление к диверсификации и «делегированию полномочий» для наилучшего приспособления отдельных подразделений к местным условиям. Выбор той или иной стратегии или сочетания их элементов зависит от многих обстоятельств, в частности деловых «традиций» страны происхождения корпорации.

Японские корпорации стремятся использовать социальную активность как один из способов интеграции в общественное пространство принимающей страны. На примере российского представительства компании Тойота можно назвать следующие основные направления социокультурной деятельности ТНК.

Первое направление – институционализация. Она заключается в том, что в представительствах компании в каждой принимающей стране созданы подразделения, специализирующиеся на взаимодействии с общественными организациями, осуществляющие социальную активность компании. Характерной чертой является то, что национальная принадлежность персонала и руководства таких секторов относится преимущественно к стране пребывания, при этом вводится специальная должность

³ Карпова Н.С. Механизм внешнеторговой экспансии японских корпораций. М. 1985. С.22.

координатора, которая структурно не входит в состав подразделения, но фактически осуществляет курирующие и направляющие функции на уровне руководства представительства. Этнически координаторы, как правило, принадлежат к стране происхождения ТНК и работают в представительствах на временной контрактной основе (экспатрианты). Таким образом, «местный» состав подразделения обеспечивает осуществление социальной деятельности в тех способах и формах, которые наиболее эффективны и распространены в принимающей стране, а наличие вышестоящего координирующего звена, которое направляет активность в соответствии со стратегическими целями материнской компании, гарантирует соблюдение рамок корпоративных, унифицированных традиций. Второе направление - правовое укрепление социальной деятельности. Это проявляется в заключении двусторонних международных договоров между ТНК и принимающей страной, где в числе прочего закрепляется социальная ответственность корпорации как одно из встречных требований со стороны правительства страны пребывания. Важным элементом правового регулирования социальной активности выступает ряд внутренних нормативно-правовых актов компании: провозглашение социальной ответственности в Философии компании, основополагающие пункты «Руководящих принципов» компании закрепляют ключевые способы социальной деятельности ТНК. Третье направление – долгосрочная программа проведения общественно-эффективных проектов содействию культуры, спорта и образования. Четвертое – внедрение системы мероприятий по защите окружающей среды. Получение экологического сертификата ISO 14001 (подтверждение реализации компанией системы экологического менеджмента, соответствующего действующим международным стандартам). Использование в производстве сырья и комплектующих, которые соответствуют международным требованиям и не наносят вред окружающей среде.

Текущий глобальный кризис вносит свои коррективы в деятельность всех общественных сил. России долго удавалось избегать негативных последствий мирового кризиса ликвидности, вызванного обвалом ипотечного рынка США в середине 2007 года. Так, на экономическом форуме 2008 г. в Давосе российская делегация даже позиционировала свою страну как «безопасную гавань» для капиталов (хотя на форуме 2009 года главой делегации уже подчеркивалась позиция РФ как «равноправного партнёра»). Зарубежный бизнес в целом был согласен с такой точкой зрения, о чем свидетельствовал, в частности, рост иностранных вложений в операции с недвижимостью в России, пока осенью 2008 года кризисные явления не сказались и на экономике РФ. Мировой финансовый кризис приводит к тому, что ТНК внедряют различные антикризисные меры, такие, как сокращение бюджетов, приостановка производства, «замораживание» набора нового персонала. Но при этом запланированные в 2009 году расходы на социальные программы остаются практически без изменений, что говорит о том, что социальная активность не только является необходимой декларацией, требуемой от каждой современной компании, но и важным стратегическим вложением. Как заявил Президент компании «Тойота Мотор» (Россия), Т.Нишитани в интервью, социальные программы выступают одним из факторов стабилизации, а в долгосрочной перспективе развития играют роль опережающего конкурентного преимущества.

Таким образом, социокультурная деятельность является важной составляющей стратегии ТНК в принимающих странах. Мировой финансовый кризис не привел к значимому сокращению этой деятельности. Особенно ярко это проявляется в деятельности японских ТНК, в частности, корпорации «Тойота».

Литература

1. Карпова Н.С. Механизм внешнеторговой экспансии японских корпораций. М. 1985.
2. Самойленко Н.Н. ТНК как новый канал осуществления социальной политики // Будущее России: стратегии развития. М., 2005.

3. Симонова Л.М. Транскультурный подход в международном бизнесе (управление зарубежными активами). Тюмень, 2003.
4. Росстат об иностранных инвестициях в 2007 году (<http://www.rb.ru/inform/61607.html>).
5. Desbordes, R.; Vauday, J. The political influence of foreign firms in developing countries // Economics a. politics. 2007. Vol. 19, N 3. - P. 421-451.

Международная молодежная политика СССР и ее реализация в Волгоградской области (1970-1980 гг.)

Кондрашова Юлия Александровна

Аспирант

*Волгоградский Государственный Педагогический Университет,
факультет истории и права, Волгоград, Россия*

E-mail: YuliaVPU@mail.ru

В Федеральном законе «О государственной молодежной политике в РФ» одним из направлений является «развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества». Однако не стоит забывать, что основные формы и методы такого сотрудничества были заложены в советский период. Особое внимание этим вопросам уделялось на XXII-XXVI съездах КПСС. Широкие перспективы для совершенствования интернационального воспитания содержались в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, партийно-воспитательной работы» (КПСС в резолюциях, с.352). Огромный опыт по реализации международного молодежного взаимодействия принадлежит Волгоградскому региону, многонациональный состав которого способствовал особой актуализации проблемы интернационального воспитания молодежи. Целью исследования является анализ интернациональной молодежной политики в Волгоградской области. Для решения данной цели мы поставили следующие задачи: изучить основные формы, методы и средства работы партийных организаций по обеспечению комплексного подхода к интернациональному воспитанию молодежи; обобщить опыт и основные направления партийного руководства интернациональным воспитанием и обозначить роль международной молодежной политики в развитии региона. Новизна исследования состоит в том, что на основе собранного и обобщенного материала нами проанализирована работа областных, городских партийных организаций по совершенствованию интернационального воспитания молодежи исследуемого региона.

Составной частью реализации молодежной политики СССР было интернациональное воспитание. Взаимное общение вовлекало в международное сотрудничество миллионы молодых людей разных стран. Существовали разнообразные формы такого взаимодействия: молодежные фестивали, международный молодежный туризм, поезда дружбы, участие в международных студенческих строительных отрядах (ССО), недели солидарности, митинги дружбы, клубы интернациональной дружбы (КИДы), «Корабли образования» и множество других.

Почти ежегодно Волгоградский комсомол становился организатором крупнейших международных форумов молодежи. По инициативе ЦК ВЛКСМ с 1970 по 1973 гг. проводилась Всемирная кампания «Юность обличает империализм», в которой приняли участие представители 40 стран мира. В рамках форума состоялась двусторонняя встреча советских и французских молодых людей в честь 30-летия Сталинградской победы (ГАВО). Знаменательным событием было проведение III встречи дружбы и солидарности молодежи СССР и ДРВ в сентябре 1974 г. Готовясь к ней, волгоградцы провели кампанию «Советская молодежь – юному поколению Вьетнама», средства от которой были направлены на строительство Дворца пионеров в Ханое (Материалы III Встречи дружбы, 1974, с.42).

Примером развития научного молодежного сотрудничества были дружественные связи между молодежью Волгоградской области и Североморавской областью Чехословацкой Советской Социалистической Республикой (ЧССР). Так, Волгоградский педагогический институт им. А.С.Серафимовича был базовым институтом по подготовке учительских кадров для ЧССР. Вузы обменивались студенческими группами с целью производственной практики, преподавателями для чтения лекций и участия в научных конференциях. Волгоградский пединститут в числе пяти вузов Советского Союза был награжден медалью Яна Амоса Каменского за вклад в подготовку высококвалифицированных кадров преподавателей для Чехословакии (Мушников, 1981, с.220-226). В июне 1975 г. в Волгоградской области проходили дни дружбы молодежи СССР и ЧССР, сопровождающиеся митингами советской и чехословацкой молодежи «За мир, безопасность и сотрудничество в Европе», гости и хозяева трудились на строительстве музея-панорамы «Сталинградская битва», участвовали в соревнованиях и вечерах дружбы (Атопов, 1987, с. 46).

В 1970-1980-е гг. стали развиваться дружественные связи комсомольских организаций области с организациями Союза свободной немецкой молодежи округа Карл-Маркс-Штадт (Германская Демократическая Республика). Тесные контакты были установлены между колхозом «Россия» Калачевского района и кооперативом имени германо-советской дружбы, Волгоградским тракторным заводом и машиностроителями Берлина и Магдебурга. Изделия подшипникового завода г.Волжского пользовались широким спросом в ГДР. На предприятиях нашей области работало оборудование, поставляемое из ГДР: гальванические агрегаты, механические прессы, мостовые краны и т.д. (Молодой ленинец, 1979). Особая роль принадлежала сотрудничеству между трудовыми коллективами соцстран. В 1970-1980-х гг. заключались договоры о социалистическом соревновании между металлургическим заводом «Красный Октябрь» и Витковицким металлургическим комбинатом (ЧССР). В 1976 г. опытом работы обменивались более 50 предприятий, учреждений и учебных заведений Волгограда и области (Справка о развитии дружественных связей).

Ярким проявлением дружбы и взаимопомощи народов стала работа ССО, участие в которых принимали иностранные студенты (Одинокова Н.,2007). В Волгоградском областном ССО работали в 1971 г. 14 интернациональных отряда в составе 126 иностранных студентов из ГДР, ЧССР, Вьетнама, Кубы и т.д. (ГАВО).

Практическую деятельность по организации туристических связей осуществляло Бюро международного молодежного туризма «Спутник», образованное в 1958 г. (Орбиты «Спутника», 1976, с.8). За годы 10-й пятилетки (1976-1980 гг.) по путевкам «Спутник» Волгоград посетили 20393 зарубежных туриста, 9255 юношей и девушек нашей области выезжали за рубеж. В высших и средних учебных заведениях города в обучалось 2 тыс. студентов из 73 стран мира. В городах области работало 700 КИДов.

Изученные нами в ЦДНИВО, ГАВО архивные документы обкома, горкома, райкомов КПСС, материалы периодики позволили проследить повышение уровня партийного руководства интернациональным воспитанием, выявить немало ярких примеров по международному сотрудничеству города и области, которые внесли огромный вклад во взаимное обогащение национальных культур и мировую культуру в целом, развитие мирового спорта, становление дружественных отношений между молодежью разных стран, способствовали гуманизации международных отношений.

Литература

- 1.Атопов В.И. (1987) По законам братства. Волгоград: Ниж.- Волж. кн. изд-во.
- 2.Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.114. О.28. Д.21 Л.76.
- 3.КПСС в резолюциях. Т.13. С.352
- 4.Материалы III Встречи дружбы и солидарности молодежи СССР и ДРВ(1974) Волгоград.
- 5.Молодой ленинец, 1979, 4 октября

6. Мушников Б. Мы – интернационалисты/П.А.Дубицкая//Верны подвигу отцов. Верность.- Волгоград, 1981.
7. Нас водила молодость [Текст]: [Сборник очерков о волгоградском комсомоле / сост. Н. Одинокова и др.]- Волгоград, 2008.
8. Орбиты «Спутника». М., «Молодая гвардия», 1976.
9. Справка о развитии дружественных связей между городами побратимами Волгоградом и Островой в 1976 г. // ЦДНИВО. Ф.71. О.50. Д.59.Л.1-4.

Экологическая безопасность в парадигмах международных отношений

Кочеткова Е. В.

Аспирантка

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: l_only@mail.ru

Среди глобальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством, одними из наиболее актуальных являются проблемы международной экологической безопасности. Экологическая безопасность – это процесс обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества, природы и государства от реальных и потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду (Костин, 2005). В настоящих тезисах проблемы международной экологической безопасности рассматриваются с позиций основных парадигм международных отношений – реализма, либерализма, марксизма и их современных версий (Цыганков, 2002).

Политический реализм является доминирующей парадигмой теории международных отношений начиная со времен Второй Мировой войны. Он позволяет объяснить некоторые из причин, по которым сотрудничество в области международной экологической безопасности становится трудно достижимым. В своих практических исследованиях реалисты в основном сосредотачиваются на конфликтных аспектах ведения переговоров (Цыганков, 2002). Например, на переговорах по проблемам глобального потепления США часто заявляли, что не будут брать на себя обязательств, если развивающиеся страны также не возьмут обязательств уменьшить выбросы (Pearson, 1998). Реалисты рассматривают международную экологическую безопасность аналогично военной безопасности. Однако положение реализма о том, что любое государство стремится выжить, оказывается менее актуальным в случае экологических проблем, например, глобального потепления. Исключением являются лишь маленькие островные государства, которые подвергаются риску исчезнуть вследствие глобального потепления. Другое положение реализма, что лишь государства являются единственными полноправными акторами в международных отношениях, игнорирует важность в решении проблем экологической безопасности международных организаций. Поскольку реалисты рассматривают международную систему как неизменяемую, они подчеркивают, что государства не должны ожидать сотрудничества от других государств, и должны опасаться совместных действий, чтобы не упустить собственную выгоду. В связи с этим некоторые исследователи указывают, что соблюдение положений реализма на практике опасно (Wendt, 1992).

Либерализм, к возрождению которого привел рост региональной интеграции (особенно ЕС) в 1950-ых и 1960-ых годах и международной взаимозависимости в эпоху глобализации, основную роль в решении проблем экологической безопасности отводит международным правительственным и неправительственным организациям (Цыганков, 2002). Основными организациями, участвующими в решении проблем международной экологической безопасности, являются UNEP (Программа ООН по окружающей среде),

UNCED (Конференция ООН по окружающей среде и развитию), WMO (Всемирная метеорологическая организация), IPCC (Межгосударственная организация по климатическим изменениям), ICSU (Международный совет по науке), UNCTAD (Конференция ООН по торговле и развитию) и др. (Pearson, 1998). Влияние этих организаций не может быть сведено только к выражению интересов государств. Благодаря их деятельности появились общие международные нормы в области международной экологической безопасности. Международные правительственные и неправительственные организации развивали информационную базу, которая впоследствии стала основой для разработки политики в области международной экологической безопасности, оказывали политическое давление на государства и участвовали в конструировании их предпочтений. Роль и важность международных экологических организаций, таких как WMO, IPCC и связанных с ними эпизодически ICSU, IMO (Международная морская организация) и других менялись с течением времени. Особенно велика роль международных организаций до 1991 г. После начала официальных межгосударственных переговоров по проблемам устойчивого развития она уменьшилась, но после принятия соответствующих деклараций стала вновь возрастать. Таким образом, у либерализма больше возможностей объяснить международное сотрудничество в области экологической безопасности, чем у реализма.

Главной слабостью либерализма является выпадение из рассмотрения взаимоотношений между политикой и экономикой. Либералы считают, что политика и экономика - в значительной степени автономные сферы человеческой деятельности. По их мнению, государства действуют независимо от экономических организаций, таких как транснациональные корпорации, преследуя при этом свои национальные интересы в том смысле, как его понимают политические реалисты. По мнению Р. Коохейна, рынок имеет приоритет над государственной политикой (Цыганков, 2002). Влияние экономики на проблемы международной экологической безопасности изучает такое направление современного неомарксизма, как международная политэкономия. Большие транснациональные корпорации, особенно энергетические, сильнее влияют на экологическую безопасность, чем многие государства. Чрезвычайным случаем является позиция стран ОПЕК, но то же самое относится ко многим другим странам. С позиций либерализма сложно объяснить позицию американского энергетического лобби относительно международной экологической безопасности. Под влиянием нефтяных и угольных лобби находятся США, не в последнюю очередь потому, что президент Дж. Буш-младший являлся выходцем из нефтяных кругов. Еще более важным является распространенность этих лобби в американской политической системе, и политическая важность ресурсов, которые они производят и которыми они управляют. Власть энергетического лобби в американской системе заключается в том, что тормозит многие соглашения в области международной экологической безопасности, начиная с Киотского протокола и заканчивая ограничениями эмиссии CO₂.

Таким образом, основные парадигмы международных отношений в рассмотрении проблем международной экологической безопасности не исключают, а взаимно дополняют друг друга. Политический реализм сосредотачивается на конфликтных сторонах взаимодействия государств, либерализм подчеркивает роль международных правительственных и неправительственных организаций, а международная политэкономия изучает влияние экономических факторов на международную экологическую безопасность.

Литература

1. Костин А.И. (2005) Экополитология и глобалистика. М.: Аспект Пресс.
2. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.
3. Цыганков П.А. (2002) Теория международных отношений. М.: Гардарики.

4. Paterson M. (1996) *Global Warming and Global Politics*. Routledge. London and New York.
5. Pearson F. (1998) *International relations: the global condition in the twenty-first century*. The McGraw-Hill.
6. Wendt A. (1992) *Anarchy is what states make of it: the social construction of power politics* // *International Organization*, 46, 2: 391 – 425.

**Языковая идентификация турков–месхетинцев, проживающих в Казахстане
(социологический анализ)**

Мажитова А.Б

Научный сотрудник

Институт социально-политических исследований

Астана, Казахстан

Email: Ainur.mazhitova@mail.ru

Казахстан – многонациональное государство, где проживают представители более 130 национальностей. Среди многочисленных этнических групп небольшая группа (150 тыс. человек) турков-месхетинцев, компактно проживают сегодня в южных регионах страны /1/.

Казахстанские турки представляют собой тюркоязычную этническую группу, оставшуюся в Грузии после распада османской империи и переселенную из грузинской Месхетии в 1944 году в Казахстан.

Турки-месхетинцы стали объектом социологического исследования, проведенного Институтом социально-политических исследований в начале 2008 года. В пилотажном исследовании были опрошены 100 представителей этой группы старше 18 лет, компактно проживающих в районах Алматинской области. В этом исследовании использовался метод сбора информации- анкетирование. В данной статье рассматривается один параметр социологического исследования – языковая идентификация.

Степень владения родным языком, казахским (государственным) и русским языком (языком межнационального общения) в условиях уникальной казахстанской действительности становится важным и актуальным показателем характера включенности национальных индивидов в межэтнические, межкультурные и межконфессиональные связи и отношения.

Насколько свободно вы владеете родным, казахским, русским языком (рис.1)?

Варианты ответа	Родной язык	Казахский язык	Русский язык
Не владею совсем	1,5	9,5	-
Могу общаться только со словарем или с помощью знающих язык	-	5,1	-
Понимаю речь, но объясняться не могу	1,5	5,8	1,5
Понимаю речь и могу с трудом объясниться	3,6	14,6	2,9
Свободно говорю и читаю, но не пишу	32,1	48,2	23,4
Свободно говорю, читаю и пишу на все сложные темы	60,6	16,8	5,71
Затрудняюсь ответить	-	-	0,7

Рис.1

Результаты исследования показали следующую картину использования языков в социально-коммуникативной среде. Больше всего используется русский язык, а именно 94,9% опрошенных отметили знание языка в той или иной степени.

Родной язык является вторым по значимости, это отметило 92,7% респондентов. На третьем месте – казахский язык. 65% знают и используют его в разной степени.

Нужно отметить, что язык является важным компонентом этнической идентичности. Знание родного языка наиболее значимый параметр при определении этноса. Порой это является единственным маркером этнической идентичности. Это относится и к группе турков – месхетинцев, которые проживают на территории Казахстана.

Литература

1. О положении турок-месхетинцев в Казахстане/ «Континент» №23(85) 27 ноября - 10 декабря 2002.
2. Отчет институт социально- политических исследований. 2008 год
3. /Турки-месхетинцы как региональный фактор/15 июнь 2006 год

Геополитические последствия «цветных» революций

Максимов И.В.

Студент

Московский Государственный Университет им М. В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: mvn56@yandex.ru

Во второй половине XX – начале XXI веков в мире произошел ряд так называемых «цветных» революций – ненасильственных государственных переворотов, управляемых извне при помощи специальных международно-политических технологий. Стоит заметить, что изначально подобные путчи проводились в относительном отдалении от границ нашей страны: например, в Южной Америке и в Восточной Европе. Но уже в начале 2000-х годов «бархатные» перевороты начали один за другим (практически ежегодно) происходить в государствах – членах СНГ, тем самым затронув геополитические интересы и нарушив безопасность Российской Федерации.

Помимо этого, «цветные» революции являются международно-политическим процессом, затрагивающим геополитические интересы трех основных мировых акторов: РФ, США и ЕС. Последствия данных переворотов привели к резкому изменению соотношения сил между упомянутыми государствами, что, в свою очередь, скажется на судьбе всего мирового сообщества в целом.

Для того, чтобы рассматривать геополитические интересы основных мировых акторов, а также последствия «цветных» революций, определимся с понятием геополитики:

Геополитика — совокупность физических и социальных, материальных и моральных ресурсов государства, составляющих тот потенциал, использование которого (а в некоторых случаях даже просто его наличие) позволяет ему добиваться своих целей на международной арене.

К началу XXI века геополитические интересы крупных игроков международной арены тесно переплелись между собой. Соединенные Штаты Америки все еще не оставляют надежды на единоличное мировое господство и сохранение статуса единственной сверхдержавы, однако в современных условиях, особенно на фоне мирового финансового кризиса, осуществление подобных целей представить достаточно сложно. Сумевшая восстановиться Россия все чаще напоминает о себе на международной арене, устанавливая добрососедские и партнерские отношения со многими государствами ближнего и дальнего зарубежья и критикуя политику двойных

стандартов, проводимую западными партнерами. Тем временем ЕС также пытается укрепить свое влияние в мире, все чаще следуя интересам своих членов, а не «старшего брата» в лице США, даже учитывая разногласия внутри союза. Еще одна важная деталь - заинтересованность трех указанных участников системы международных отношений в контроле над странами Восточной Европы, являющихся частью Хартленда, краеугольного понятия в рамках «геополитического императива» Х. Дж. Маккиндера, жизненно важным для обеспечения геополитических стремлений каждого из акторов, а значит это пространство в очередной раз (как и перед мировыми войнами) становится «камнем преткновения» для мощных международных сил. Учитывая невозможность локального или даже регионального конфликта между этими силами (так как такой конфликт по сути своей губителен для всего человечества), подобное положение вещей позволяет предположить, что в ближайшее время мир ожидают серьезные изменения в расстановке сил на международной арене, что, в свою очередь, дает надежду на становление многополярности. Все зависит от того, каким образом правительства государств будут корректировать свою внешнюю политику, как они решат свои разногласия и на какие уступки готовы пойти ради общего блага.

Таким образом, на сегодняшний день в мире присутствует лишь одно государство, имеющие серьезные геополитические интересы вдали от своих границ – Соединенные Штаты Америки. В то время как ЕС и Россия заняты вопросами собственной безопасности и стабильности, США прилагают все возможные усилия для поддержания статуса мирового гегемона. Одна из самых мощных и действенных технологий для достижения подобной цели – «цветная» революция.

За последние тридцать лет в мире произошло большое количество «цветных» революций. Можно с уверенностью говорить, что надежды, возлагаемые Соединенными Штатами Америки на эти процессы, как правило оправдываются – Польша, Болгария и Чехословакия резко сменили внешнеполитический курс даже несмотря на то, что были одними из наиболее развитых и успешных стран соцлагеря. Благодаря «бархатному» перевороту, проведенному на Балканах, США навсегда избавились от единственного серьезного противника в регионе – Югославии. Такого государства больше не существует, а конфликт между образовавшимися на его территории мелкими международными акторами не закончится в ближайшее время. Важные цели были достигнуты и посредством «оранжевой» и «розовой» революций. Два государства, являющиеся непосредственными соседями России, избрали проамериканский курс, отказавшись от участия в процессах Евразийской и региональной интеграции в пользу вступления в НАТО и участия в осуществлении интересов мирового гегемона.

Таким образом становится ясно, что «цветные» революции являются эффективным способом осуществления интересов их заказчика на международной арене, однако весьма спорно отражаются на судьбе стран и регионов, в которых они проводятся. Негативные последствия подобных переворотов в восточноевропейских странах удалось нейтрализовать благодаря быстрой интеграции в западные международные структуры, что оказалось возможным благодаря близости западных политических и культурных идеалов населению этих стран. «Цветные» революции в странах СНГ привели к плачевным последствиям - общества оказались расколоты на части, обострились существовавшие конфликты, один из которых перерос в полноценные боевые действия (война в Южной Осетии в августе 2008 г.), а политические лидеры, получившие власть в ходе переворотов, показали свою несостоятельность и некомпетентность. Итак, в современных условиях «цветная» революция является эффективным методом осуществления геополитических интересов крупных международных акторов, но представляет собой опасность для страны, в которой происходит.

Цель данного исследования – изучение геополитических последствий «цветных» революций была достигнута посредством выполнения поставленных задач: исследованию геополитических интересов основных мировых акторов и анализу

последствий произошедших в мире «цветных» революций. Основываясь на проведенном анализе выделим несколько наиболее типичных геополитических изменений, следующих за «бархатными» переворотами: резкая смена внешнеполитического ориентира в государстве, пережившем «цветную» революцию; обострение существовавших конфликтов; интеграция в разнообразные западные международные структуры, зачастую противоречащая интересам государства и его населения; распад единого сильного государства на множество независимых мелких частей; изменение карты геополитического влияния в регионе.

Литература

1. *Бжезинский З.* Мировая шахматная доска М., 2005
2. *Кара-Мурза С. Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили 2005 // <http://www.kara-murza.ru/books/export/index.htm>
3. *Нартов Н. А., Нартов В. Н.* Геополитика М., 2007
4. Сборник Восстание меньшинств М., 2006
5. *Цыганков П. А.* Геополитика: последнее прибежище разума? // Вопросы философии. 2004 №7 – 8
- 6). *Mackinder H.* Democratic ideals and reality. N. Y. 1962

Геополитика информации: образ России в западных СМИ

Марченко А.М.

Студент 4 курса

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: lonmail@bk.ru*

В современном мире общественное мнение оказывает все большее влияние на внешнюю политику государств. Так, в США институты общественного мнения тщательно отслеживают реакцию разных слоев общества на существенные внешнеполитические решения. Политические лидеры выступают заказчиками опросов, призванных оценить отношение общественности к различным сценариям развития событий на международной арене.

Известно, что СМИ являются одним из важнейших институтов общества, конкурентной площадкой для быстрого и широко охватного доведения информации той или иной направленности до населения, становятся субъектами и объектами долговременных 'медиа войн'. Они оказывают влияние практически на все сферы и институты общества, включая политику, образование, религию. Совершенно очевидно, что средства массовой информации играют важную роль в формировании и эволюции общественного сознания. Более того, восприятие и интерпретация важнейших явлений и событий, происходящих в стране и мире, осуществляется через них и с их помощью. Многие авторы отмечают, что современный мир подчинен правилу: реальное событие только тогда существенно, когда о нем широкой публике рассказали СМИ.

Следует подчеркнуть, что особенностью средств массовой информации является их способность прямо обратиться к общественности, минуя такие традиционные институты общества, как школа, семья, церковь, политические партии и организации. То есть СМИ выступают в роли активного субъекта политической жизни.

Вместе с тем, внешняя политика не формируется непосредственно ими как 'четвертой властью'. Однако успех в ее проведении во многом зависит от позиции влиятельных изданий, способных мобилизовать общественное мнение, а также от возможностей и способности политических субъектов (органы исполнительной власти, партии и их фракции в парламентах, экспертное сообщество) задействовать СМИ в

реализации своего курса, 'раскручивании' своих концепций и подходов к решению международных проблем.

Нередко политики целенаправленно формируют общественное мнение под запланированные внешнеполитические меры Администрацию Клинтона обозреватели ведущих газет обвиняли в проведении внешней политики с помощью опросов. Действительно, эта администрация умело прогнозировала последствия пропагандистских кампаний, в том числе используя сами опросы как инструмент воздействия на настроения в обществе.

Как справедливо отмечается, в наши дни в демократических странах законность силовой акции определяется общественным мнением. Именно оно, а не нормы международного права выступает в роли высшего арбитра. Так, американские и другие западные лидеры прекрасно отдавали себе отчет, какую реакцию вызовут не сходявшие с телеэкранов кадры с привязанным к автомобилю телом американского солдата из миротворческого контингента в Могадишо (1993) или картины массового исхода албанских беженцев из Косово (1999). В обоих случаях цель была достигнута. Если в начале 1990-х большинство американцев выступало против превращения единственной сверхдержавы в мирового полицейского, то, напротив, весной 1999 года общественное мнение поддержало вмешательство НАТО в косовский кризис (PIPA, 1999). Во Франции в начале бомбардировок его одобряли только 37-38 процентов населения, к концу апреля - уже до 70 процентов.

В бывшем СССР внешнеполитическая деятельность практически никак не зависела от позиции рядовых граждан. Одним из кардинальных сдвигов, произошедших в России после крушения коммунистического режима, стал учет мнения различных групп населения, хотя эта связь еще не так велика, как в странах с давними демократическими традициями.

Литература

1. *O'Loughlin J.* Geopolitical Fantasies and Ordinary Russians: Perception and Reality in the Post-Yeltsin Era // *Geopolitics*, 2001 (forthcoming).
2. *Gaddis J. L.* Strategies of Containment: A Critical Appraisal of Postwar National Security Policy. New York: Oxford University Press, 1982; Taylor P. J. Geopolitical world orders // *The Political Geography of the Twentieth Century* / P. J. Taylor (ed.). London: Belhaven Press, 1993. P. 33-61.
3. Итоги. 2001. 7 августа. С. 23.
4. См.: Геополитическое положение России: представления и реальность / Под ред. В. А. Колосова. М.: Арт-курьер, 2000.
5. См.: *Parker G.* Geopolitics: Past, Present and Future. London: Pinter Publishers, 1998; *O'Loughlin J.* Idem.
6. *Замятин Д. Н.* Моделирование географических образов. Смоленск: Ойкумена, 1999; *Gilbert A.* L'idéologie spatiale: conceptualisation, mise en forme et portée pour la géographie // *Espace géographique*. 1986. № 1. P. 57-66.
7. *Lussault M.* Images de la ville et politique urbaine // *Collection Sciences de la ville*. 1993. № 3. Tours: Université François Rabelais, 1993.
8. *O'Toal G.* Critical Geopolitics: The Politics of Writing Global Space. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1996

Реализация концепции коллективной безопасности в деятельности ООН

Матвеева О. Ю.

Студентка

Московский Государственный Университет им М. В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: goldfine-87@yandex.ru

Одним из центральных понятий в либерально-идеалистической парадигме является коллективная безопасность, главным объектом которой являются универсальные ценности и общечеловеческие интересы, а также неотъемлемые права личности. Под коллективной безопасностью понимается ситуация, в которой все члены определенного сообщества безопасности отказываются от применения силы в отношениях друг с другом и соглашаются оказывать помощь любому государству-участнику, который подвергся нападению со стороны другого государства данного сообщества.

Логика теории коллективной безопасности строится на предположении о том, что государства действуют согласно велению здравого смысла, который подсказывает, что война чревата дестабилизацией международной системы и тяжелыми внутренними кризисами для государств-участников. Поэтому международные организации способны убедить лидеров государств руководствоваться в своей деятельности тремя принципами, главный из которых основывается на доверии государств друг другу.

ООН впервые в истории человечества заложила основы комплексной системы коллективной безопасности, представляющей собой яркое и радикальное нововведение, в результате которого права и возможности ООН, ее политическое и военное оснащение сделали организацию реально способной противостоять попыткам угрозы силой или ее применениям, актам агрессии или другим нарушениям международного мира.

Отличительной чертой концепции коллективной безопасности, разработанной ООН, является необходимость сочетания в деятельности Организации мирных, временных и принудительных мер для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, а также развитие и поощрение сотрудничества государств в экономической, социальной, культурной, экологической и иных областях.

ООН были не только заложены основы системы коллективной безопасности, но и разработан механизм ее функционирования. Ключевая роль в этом процессе отведена Совету Безопасности как органу, наделенному исключительными полномочиями в области обеспечения всеобщего мира. Механизм функционирования системы коллективной безопасности включает в себя следующие элементы:

1. квалификация спора, ситуации или конфликта, которые представляют или могут представлять угрозу международному миру и безопасности;
2. проведение расследования и определение виновной стороны или государства агрессора ;
3. рекомендации со стороны Совета Безопасности по мирному разрешению спора в рамках положений 8 главы VI Устава;
4. принятие временных мер с использованием миссий военных наблюдателей и(или) вооруженных сил ООН для контроля за их осуществлением в соответствии со ст 40 главы VII Устава;
5. санкционирование невоенных принудительных мер против страны-агрессора согласно ст 41 главы VII Устава;
6. использование вооруженных сил ООН для осуществления военных принудительных мер в отношении государства-агрессора по ст 42 главы VII Устава.

За более чем полвека своего существования ООН внесла огромный вклад в обеспечение правовых норм в международных делах, миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций эволюционировала в сторону решения уникальных по своему характеру задач совершенно отличающихся друг от друга конфликтов в условиях меняющейся политической обстановки. Однако в последние годы ООН испытывает серьезный кризис, связанный с неудачами в предупреждении и урегулировании международных конфликтов. Например, действия Организации в Сомали, бывшей Югославии и Руанде (1993–1995 годы) оцениваются большинством наблюдателей не иначе как полный крах.

Одним из очевидных примеров несостоятельности Организации Объединенных Наций в деле урегулирования конфликтных ситуаций является ее самоустранение от

решения Косовской проблемы и отсутствие сколько-либо адекватной реакции на агрессию НАТО против Сербии.

Однако в истории ООН существуют и примеры успешного претворения в жизнь идей коллективной безопасности. Таковым может служить операция 1991 года, предпринятая Организацией против Ирака, совершившего нападение на Кувейт. Эта операция стала демонстрацией потенциала ООН в условиях согласия большинства ее членов – прежде всего пятерки обладающих правом вето великих держав. Но вскоре стало понятно, что случай с Ираком был уникальным и сегодня не существует каких-либо реальных подтверждений тому, что ООН в состоянии выполнять функции института коллективной безопасности.

В рамках ситуации, сложившейся на сегодняшний день в мире, потребность в наличии действенной системы коллективной безопасности является очевидной, однако также очевиден и факт того, что в условиях существующих противоречий между интересами различных стран и современной международной обстановки в целом, данная идея кажется утопичной.

Литература

1. Теория международных отношений: учебник /П.А. Цыганков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гардарики, 2007
2. Дробот Г. А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 1999. №1
3. Актуальные проблемы деятельности международных организаций: теория и практика/ Отв. Ред. Г.И. Морозов. –М.: Международные отношения, 1982.
4. Запарий Ю.В. Миротворческие операции ООН и Советский Союз: политика и практика.// «Известия Уральского Государственного Университета.», № 31, Гуманитарные науки. Выпуск 7, 2004.

Социокультурная ситуация в современной России

Мохирева Е.С.⁴

Студент

*Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права,
экономический факультет, Тюмень, Россия*

E-mail: zaikaaa@bk.ru

Трансформация современной России представляет собой закономерный процесс изменения ее социокультурной природы и его успешность основывается на радикальном изменении не только социально-политической и экономической сфер жизни, но и на новых приоритетных ценностях и жизненных стратегиях россиян, оказывающих активное обратное воздействие на общественные отношения.

Специфические особенности современных социокультурных процессов связаны с глобализацией, процессами модернизации, осуществляющимися в современном мире, основаны на параметрах концепции устойчивого развития, которая представляется наиболее значимой для современного этапа истории человечества.

Специфика социокультурных процессов в современной России определяется характерными особенностями советского периода, связанного с господством административно-командной системы, другими словами с тоталитарным обществом, в котором было сформировано несuverенное и манипулируемое массовое сознание и типы конформного поведения, основанного на стереотипах сознания и фиксированных установках, когда всякое инакомыслие объявлялось диссидентством и преследовалось

⁴ Автор выражает признательность к.с.н., доценту Грошевой И.А. за помощь в подготовке тезисов

на основе реализации принципов ожесточенной классовой борьбы с идеологическими противниками. Это сформировало массовое осознание особого типа, для которого особенно характерно расхождение между декларируемыми ценностями, личными предпочтениями и реальным поведением, составляющим принципиальную особенность того периода истории.

Социокультурные процессы в России конца XX века предполагают не только превращение государственной собственности (общенародного достояния) в частную форму, реализацию не только демократических свобод, но и обязательную трансформацию ценностного сознания россиян, потому что либерально-рыночным ценностям с необходимостью должен соответствовать человек, обладающий суверенным мышлением, плюралистической системой ценностей, высокой предприимчивостью и пониманием свободы как важнейшей ценности современного человечества. Формирование человека, обладающего таким типом ценностного сознания предполагает с одной стороны ресоциализацию (необходимую преимущественно для старших возрастов), а с другой – формирование сознания молодежи в новых приоритетных системах ценностей.

Для массового сознания современного российского общества, мозаичного по своей природе, в настоящее время особенно характерны яркие формы проявления традиционных «культурных оппозиций», представляющих разнонаправленные ценности, в этой связи в социокультурных процессах практически не наблюдается консолидированных активных коллективных действий, за исключением форм протеста, связанных с проблемами выживания.

Многие ученые считают, что главное противоречие современного периода в жизни России, состоит в том, что индивидуальный потенциал личности большинства россиян неадекватен тем формам социальных связей, которые составляют его востребованные социальные роли, равно как и социальный статус респондентов, особенно женщин, существенно ниже тех социокультурных качеств, которыми они обладают. Это создает определенные трудности в процессах формирования жизненных стратегий развития, ориентированных на личную инициативу, производительную и творческую активность.

В процессе социализации российской молодежи сейчас особенно важное место занимает специфика освоения личностью социокультурной реальности. Одни и те же отношения и культурные объекты осваиваются разными людьми по-разному, в зависимости от предыдущего опыта. Когда человек ориентирован на определенные социокультурные ситуации, то он их находит в разнообразной социальной действительности. Или он интерпретирует любое событие так, чтобы оно вписывалось или хотя бы не противоречило имеющемуся у него опыту и его системам ценностей. Освоение - это в такой же мере ориентация в мире, как и создание человеком своего жизненного мира.

Процесс социализации далеко не всегда проходит успешно, потому что нормы поведения и паттерны культуры часто осваиваются выборочно. Для многих индивидов плохо понятны сами механизмы формирования и функционирования стереотипов их сознания, взаимодействия в общении и даже в поведении. Нормы воспринимаются ими как нечто высшее и однозначное, чему можно только либо подчиняться, либо нарушать. Но постигнуть их смысл как регулятивных культурных образований и варьировать свое поведение в их пределах для многих оказывается невозможным или представляет незначительные сложности.

Другими словами зачастую нормы осваиваются только как «руководство к действию», а не как границы поля успешной социализации, в пределах которых человек может варьировать свое поведение и свои связи с другими людьми.

На пути к социальному успеху или к духовному просветлению человеку необходима культурная компетентность - тот личностный центр, который определяет его интерпретацию ситуаций, содержание основных переживаний. Такая

компетентность приобретается через готовность человека осваивать высокие культурные образцы и на основе потребности быть принятым в «высокую» референтную группу для формирования его качественно новых норм и других традиций реагирования.

Межкультурные отношения молодежи.

Мурадян Э.А.

Студентка

*Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия.*

E-mail: Emma13@nm.ru

Межкультурные отношения сегодня – это фундамент стабильной, развитой страны. В нашем государстве межкультурные отношения находятся на грани кризиса, существует очень много факторов влияющих на образование этих конфликтов, и самыми главными из них являются СМИ и политика. Под политикой подразумеваю систему правления и управления как на государственном так и на муниципальном уровне. Современный период развития общества характеризуется возрастающей ролью политики в общественной жизни. Политика сегодня охватывает все сферы жизни общества, оказывает глубокое влияние на развитие этого общества. Именно политика является той областью общественной жизни, в которой концентрируются и осмысливаются все важнейшие общественные проблемы, где сталкиваются интересы классов этнических общностей и наций. Что же такое политика? Политика – сфера деятельности, в которой реализуются отношения господства и подчинения между социальными классами и слоями, связанные с завоеванием, распределением, удержанием или ниспровержением власти (www.slovari.yandex.ru). Учитывая влияние средств массовой информации на формирование общественного мнения, можно с полной уверенностью утверждать, что влияние политики на межличностные отношения молодежи достаточно велико. Некоторые люди не могут понять что такое молодежь, не знают кого отнести к ней и что такое межличностные отношения: Межличностные отношения — субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения/ (www.slovari.yandex.ru) Молодежь - социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых. (www.slovari.yandex.ru). Обычно к молодежи причисляют людей в возрасте 14-30 лет. Актуальность проблемы обусловлена последним конфликтом в Южной Осетии и вызванными им последствиями. Однако, подобные проблемы существовали в России и в мире задолго до начала августовских событий. Без сомнения, внутренние и внешние политические изменения оказывают влияние на представителей тех или иных социальных групп, зачастую провоцируя конфликты. Примером могут служить народы Армении и Азербайджана: уже на протяжении более чем 15 лет между этими двумя государствами нет дипломатических отношений, а население считает противоположную сторону своим заклятым врагом, и молодежь перенимает подобные модели поведения. Несмотря на то, что уже достаточно давно действует режим прекращения огня, найти общий язык представителям обеих наций представляется чересчур сложной задачей. Некогда столь дружные и сплоченные народы, как армяне и азербайджанцы, оказались по разные стороны окоп, и сегодня молодежь, как армянская, так и азербайджанская, возвращена на пропаганде ненависти и отвращения по отношению к соседнему государству.

Данный конфликт не ограничивается лишь пределами двух государств. Армянская и азербайджанская молодежь Москвы сталкиваются с проблемами, точь-в-точь повторяющими опыт их соотечественников, живущих на родине. Ежегодно на Дне Землячеств, проводимом в РУДН, случаются столкновения между представителями двух общин, заканчивающиеся дракой и поножовщиной. Молодежные организации отказываются сделать решительный шаг и начать все с чистого листа, предпочитая продолжать линию государства, пропагандируя ненависть по отношению друг к другу. Нынешние средства массовой информации оказывают колоссальное влияние на мнение людей. Именно они должны были взять на себя роль «миротворца», напоминая обществу о том, что еще несколько лет назад армяне с азербайджанцами отстраивали вместе Баку, жили вместе в Армении, праздновали общие праздники и с радостью познавали традиции и культуру друг друга. Однако, практически все новостные ресурсы Азербайджана преподносят армян как нацию-агрессора, а Армению – страну - оккупант. Я более чем уверена, что ни в одной нации не присутствует ген ненависти по отношению к другой нации, и, что общие точки соприкосновения найти возможно. Вопросы политических границ должны решаться государствами, не влияя на отношения молодежи. Фактически являясь единственной надеждой на потепление отношений, молодежь предпочитает продолжать вектор, намеченный государствами.

По вышеизложенным фактам можно понять, что данная тема очень актуальна в наше время, но актуальность в основном состоит в практическом значении проблемы, т.к. в настоящее время с теоретической точки зрения данная проблема не достаточно глубоко разработана.

Проблема «Восток-Запад», отраженная в электронных материалах СМИ.

Соловьева Д.А.

Студент

*Новосибирский Государственный Технический Университет,
факультет гуманитарного образования, Новосибирск, Россия*

dabul4ik2006@yandex.ru

В культуре большинства народов, населяющих Евразию, на протяжении веков складывался и устойчиво развивался стереотип деления этой части суши на Восток и Запад. Данный стереотип имеет в своей основе закрепленное в мировоззренческих ориентирах представление о изначальной «особости», культурном противостоянии людей, населяющих эти две территориальные целостности.

Как известно, Запад и Восток являют собой два противоположные типа мировоззрения, мироощущения, способа бытия в мире, две противоположные типологические формы культуры: деятельностную и созерцательную, интеллектуально-рационалистическую и образно-поэтическую, активно-прогрессивную и сдержанно-консервативную, прагматическую и экономическую. Эта противоположность связана, прежде всего, с разным отношением к сущему.

На Западе культивирует активное отношение к жизни, постоянная неудовлетворенность настоящим, склонность к инновациям. Человек признается мерой всех вещей, на первый план выдвигается индивидуальность. На Востоке преобладает созерцательное отношение к миру, довольствование тем, что есть, приоритет отдается общему, коллективу. Запад предлагает – и настойчиво осуществляет – свой выбор, суть которого заключается в глобализации на основе вестернизации, то есть заимствование отдельных элементов западной культуры, начинающих играть значимую роль в социокультурных процессах сообщества. Восток инстинктивно – и все более осознанно – противостоит такой перспективе. Его выбор иной: многополярный мир, партнерство

цивилизаций в решении глобальных проблем, создание достойных условий существования и развития для всех людей и народов.

Решение названных выше коренных проблем взаимодействия цивилизаций Востока и Запада во многом зависит от позиции и судьбы России и возглавляемой ею евразийской цивилизации. У России есть ниша, которую она в состоянии освоить и эффективно в ней функционировать. Эта ниша быть мостом между Западом и Востоком, способствовать предотвращению их столкновения и развитию партнерства. Для этого у России и других стран евразийской цивилизации есть необходимые предпосылки: выгодное географическое положение на евразийском континенте, исторический опыт, великая культура, впитавшая достижения западных и восточных цивилизаций, терпимость, способность понять и усвоить творческие достижения иных народов.

Анализ существующей социально-гуманитарной литературы, рассматривающей противостояние Востока и Запада, позволил сформулировать следующую исследовательскую гипотезу: исторически сложившийся конфликт между Востоком и Западом привел к созданию стереотипов о противопоставлении «Восток-Запад» в сознании индивидов.

Для того, чтобы в полном объеме исследовать основные причины конфликтного взаимодействия Запада и Востока был проведен контент-анализ. В качестве исследуемого материала была взята электронная версия научно-просветительского журнала «Скепсис», в котором центральной проблематикой выставляется противостояние «Запад-Восток». Данное периодическое издание на протяжении 7 лет постоянно публикует статьи о проблематике «Восток-Запад» в независимости от происходящих мировых событий, в связи с чем можно получить достаточно объективное представление о взаимоотношениях Запада и Востока. Для того, чтобы провести процедуру контент-анализа нужно выделить категории и единицы анализа. В ходе проведения контент-анализа были выделены следующие 3 категории анализа:

1. идеология Востока и Запада;
2. взаимоотношения Востока и Запада;
3. роль России в системе отношений «Запад- Восток».
4. На материале отобранных публикаций выделяются единицы анализа:
5. индивидуализм, коллективизм, рациональное, иррациональное;
6. противостояние, взаимодействие;
7. мост между Западом и Востоком.

В результате рассмотрение данных единиц были получены следующие результаты:

по частоте упоминания строчки о Востоке и Западе находятся на ведущих позициях и используются они для аргументации прямо противоположных установок. Из проанализированных номеров журнала «Скепсис» видно то, что столкновение Запада и Востока протекает по идеологической линии. В большинстве статей говорится о том, что Востоку и Западу друг друга не понять и не сойтись. Однако в некоторых статьях написано и о том, что между Западом и Востоком может быть взаимопонимание, люди разных культур, разного мышления могут взаимодействовать, и для этого взаимодействия существует основа- священные книги- Библия и Коран. Одну из главных ролей в процессе достижения взаимопонимания Запада и Востока отдают России, как евразийской цивилизации, которая может объединить в себе все лучшее черты западного и восточного мышления и должна стать естественным мостом, соединяющим Восток и Запад, их культуры и религии.

На практике, в реальной жизни, это означает, что идеи и ценности, которые вырабатываются и принимаются представителями одной цивилизации, одной культуры, совсем не обязательно подходят и принимаются представителями другой цивилизации и культуры.

Литература

1. Бердяев Н.(1990) Судьба России. (Опыт по психологии войны и национальности). М.: Мысль.
2. Восток - Запад : историко-литературный альманах(2002) / Под ред. В. С. Мясникова; Ин-т всеобщ. истории РАН. Центр "Восток-Запад". М. : Восточная литература.
3. Гаджиев К.С.(1998) Введение в геополитику. М.: Логос.
4. Данилевский Н.Я.(1995) Россия и Европа. СПб.
5. Ерасов Б.С. (1999) Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс.
6. Каган, М. С.(1994) Проблема Запад - Восток в культурологии : взаимодействие худож. культур / М. С. Каган, Е. Г. Хилтухина ; РАН. Сиб. отд-ние, Бурят. науч. центр, Ин-т обществ. наук. М. : Наука : Восточная литература.
7. Пашенко, В. Я.(2000) Идеология евразийства : монография / В. Я. Пашенко. М. : Изд-во МГУ.
8. Петров, А. М.(1996) Запад-Восток : (Из истории идей и вещей): Очерки / А. М. Петров ; РАН, Ин-т востоковедения. М. : Восточная литература.
9. Шуберт Вальтер. (2000) Европа и душа Востока. М.: Русская идея.
10. Яковец Ю.В.(2001) Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века. Доклад к IV Международной Кондратьевской конференции и XV Междисциплинарной дискуссии. М.: МФК.

Вопросы эволюции взаимоотношений гражданского общества и государства в России

Шилобреева И.В.

Соискатель

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

Социологический факультет, Москва, Россия

ishilobreeva@hotmail.com

Современная наука оперирует несколькими концепциями взаимоотношений гражданского общества и государства, суть которых сводится либо к «взаимодействию» этих двух институтов, либо к «оппозиции» их друг другу. В частности, либеральная оппозиционная теория, представленная работами Баяра, Шабаля, и других, представляет государство и гражданское общество как невзаимосвязанные элементы, где гражданское общество формируется автономно от государства, имеет собственные внутренние механизмы управления и существует как инструмент оппозиции государственной власти.

Либеральная теория взаимодействия, представленная Райаном и Хабермасом, предполагает возможность существования оппозиционного государству гражданского общества исключительно в рамках правовых и политических механизмов, созданных государством, подчеркивая, таким образом, невозможность существования гражданского общества без взаимоотношений с институтами государства.

Марксистская теория взаимодействия (Андерсон) отмечает тесную взаимосвязь между государством и гражданским обществом. В марксистской традиции, гражданское общество опирается на государственные правовые и властные структуры с целью защитить интересы общественности, разделяемой классовыми противоречиями.

Взаимоотношения гражданского общества и государства в постсоветской России могут трактоваться в рамках оппозиционных подходов автономного гражданского общества в период после распада Советского Союза и все больше приобретают черты, описанные теориями взаимодействия, с середины – конца 90-х гг. прошлого века.

Действительно, режим ослабленного государства начала 90-х можно охарактеризовать как «хаотичную демократию». Ломка существовавших в советский период институтов государственной власти в условиях жестокого экономического кризиса сопровождалась беспрецедентным до этого момента принятием на себя обязательств перед институтами западного общества (вступление в Совет Европы, подписание договора СТАРТ I) с целью соответствовать международным стандартам. Институты гражданского общества, в большом количестве появившиеся в то время в России, в целом приветствовались государством как проявление демократизации общества и практически не подлежали контролю в связи с кризисом самой государственной структуры.

Однако в стране в это время не было достаточного опыта, навыков и правовых условий функционирования гражданского общества, адекватных модернизированной экономике и быту, довольно высокому уровню образования и в целом либеральным чаяниям населения. Модель формирования гражданского общества в этот период характеризовалась импортом идей, знаний, навыков для его успешного становления и была определена исследовательской группой под руководством Л.Якобсона⁵ «импортозависимой». Многочисленные зарубежные доноры делали значительные вливания во все сферы российского общества, концентрируясь, тем не менее, на тех вопросах, которые отвечали в первую очередь их собственным интересам в отношении с Россией. Немалая доля внимания гражданского общества была направлена на вопросы демократизации, местного самоуправления, лоббирования общественных интересов в институтах власти.

«Импортозависимая» модель формирования гражданского общества имеет определенные недостатки. По мнению Директора центра исследований Глобализации и Регионализации Яна Аарта Шолте (Jan Aart Scholte), импорт идей западного гражданского общества ведет к непреднамеренной маргинализации базовых (grassroots) институтов гражданского общества.

Конец 90-х и особенно начало 2000-х гг. характеризовались в России восстановлением государственности. Для гражданского общества в России, представленного, прежде всего, многочисленными НКО, это значило появление механизмов, регулирующих их деятельность (в частности, законы «Об общественных объединениях», «о благотворительной деятельности и благотворительных организациях», и др.) В то же время, западные доноры, с одной стороны столкнувшись с усложнением процедуры ведения работы на российской территории, а с другой, осознавшие, что страна мобилизует собственные ресурсы для решения задач, традиционно входящих в сферу гражданского общества, и что ряд других стран и регионов в большей степени нуждается в их финансировании, стали постепенно уходить.

Для российского гражданского общества это характеризовалось началом этапа, обозначенного исследовательской группой Якобсона «укорененной». По мнению исследователей, ее социальной базой становится формирующийся средний класс, по разным оценкам составляющий от 20 до 40% населения. Достигший определенного благосостояния и уставший от политики, средний класс в большей степени начинает заниматься обустройством частной жизни. В сфере НКО это проявляется в выборе таких видов деятельности, как предоставление социальных услуг (40%), образование (26%), здравоохранение (6%), а также работа профессиональных ассоциаций и союзов и управление недвижимым имуществом (ТСЖ)⁶. К социальной сфере активно подключаются государство и бизнес.

⁵ Лев Якобсон, первый проректор ГУ-ВШЭ, по материалам статьи «"Третий сектор" в России: смена модели»

⁶ Николай Вуколов. Эволюция российского третьего сектора. РОССИЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ СМИ, Выпуск № 16 (54), 16 – 31 августа 2008 года

Однако в большой степени «деполитизация» гражданского общества по сравнению с тенденциями начала 90-х гг. не может быть связана исключительно с «усталостью от политики» и желанием обустроить свою частную жизнь. Немалую роль в изменении направления, по которому следует развитие гражданского общества, сыграло государство, возобновившее контроль над многими сферами общественной жизни. В начале 2000 г. контроль над общественными объединениями со стороны государства все более усиливается, прежде всего в законодательной сфере, выступающей в данном контексте в защиту политических интересов. Усложнение системы регистрации общественных объединений дает государству возможность в отказе от регистрации значительного количества организаций, в первую очередь иностранных, выступающих оппонентами его политической линии. Автоматически российские визави этих организаций начинают испытывать сложности с финансированием своей деятельности, и вынуждены сократить ее объемы. Российских доноров, имеющих возможность выступать в качестве оппозиции государственной структуре, в стране почти нет.

В качестве двух наиболее ярких примеров государственного контроля можно привести методы создания Общественной палаты, и вызвавшее широкий общественный резонанс принятие закона о неправительственных и некоммерческих организациях. Общественная палата, частично назначаемая Президентом, является по сути про-государственной структурой, отвечающей интересам, не идущим в разрез с государственными. Что касается Закона, то его критика, хотя во многом спорная, поскольку Акт не идет в разрез с законодательствами традиционно признанными демократическими государствами, тем не менее, не может быть оспорена в части доскональности госконтроля на НКО, традиционно обладающими правом на определенную автономию.

Интересное развитие событий тема госконтроля над неправительственным сектором получает за последнее время в условиях экономического кризиса, предоставляя гражданскому обществу выступать в оппозиции государству внутри созданных им институтов. Властные структуры вновь обращаются к оппозиционной части некоммерческого сектора с их методами работы с тем, чтобы получить помощь в решении насущных в условиях кризиса вопросах, в частности, борьбе с коррупцией. 10 февраля 2009 г. Президент Медведев подписал указ о создании Совета при президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. И в этом Совете оказались люди, которые раньше были отделены от власти. Во главе этого совета стоит известный правозащитник Элла Александровна Памфилова, которая получила возможность собственноручно назначить состав совета.

Литература

1. Kaldor, M. (2003) "The idea of Global Civil Society", *International Affairs* Vol.79 N 3, pp: 583-593
2. Иванов В. (27 сентября, 2006) "О Гражданском обществе», *Деловая Газета*
3. Николай Вуколов. Эволюция российского третьего сектора. *РОССИЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ СМИ*, Выпуск № 16 (54), 16 – 31 августа 2008 года
4. Элла Памфилова, Елена Панфилова и Елена Лукьянова на "Эхе Москвы" . Правозащитники и власть: служить или не служить. <http://www.sovetpamfilova.ru/18051.php>

Энергетическая безопасность. Вызовы, стоящие перед Россией.

Спасибко В.Ю.

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: spasibkovsevolod@mail.ru

2008 год показал уязвимость всей мировой экономической системы. За этот период цена на нефть достигла своего исторического максимума в 150 долларов и успела скатиться к отметке в районе 35-40 долларов за баррель. Существуют негативные тенденции и на рынке других видов сырья. Так, по данным Всемирной торговой организации (ВТО), если цены в 2002 году принять за 100%, то в 2007 году цена на железную руду составила 369%, цена на нефть – 271%, цена на пшеницу – 209,5%, а на золото – 202,8%. Нестабильность в целом прослеживается на рынке всех видов сырья. В данной работе я хочу выделить энергетическую безопасность как составную часть глобальной безопасности.

Рост спроса на энергоносители ставит перед мировым сообществом ряд вызовов, таких как: угроза террористических атак, нестабильность в ряде ключевых регионов, в том числе на Ближнем Востоке, возможность стихийных бедствий повлиять на добычу и поставку сырья. Так, например, в августе и сентябре 2005-го ураганы «Катрина» и «Рита» нанесли первый широкомасштабный удар по мировой энергетике, одновременно обусловив сбой в поступлении нефти, природного газа и электроэнергии.

Россия является важным игроком на мировом рынке энергоресурсов. На ее долю приходится 26,6 % мировых запасов природного газа, от 6,2 % до 13 % (по разным оценкам) разведанных запасов нефти и около 20 % разведанных запасов каменного угля. Перед Россией, как поставщиком энергоресурсов, стоит ряд рисков. Более половины добычи нефти и около 90% газа осуществляется на месторождениях Урала и Западной Сибири, обладающих большой степенью выработки, поэтому нужно активно осваивать месторождения Восточной Сибири и Дальнего Востока. Решающим фактором является также износ газотранспортной системы и системы нефтепроводов, моральное устаревание нефтеперерабатывающего оборудования и др.

Ключом к проблеме энергетической безопасности для России может стать выход на альтернативные рынки, прежде всего на азиатский и североамериканский.

Проблемы энергетической безопасности следует решать сообща в рамках сотрудничества международных организаций, представляющих интересы стран-поставщиков (ОПЕК) и стран-импортеров (МЭА).

В рамках этой работы будет дано определение энергетической безопасности, сделан обзор ряда проблем, стоящих перед мировым сообществом, по достижению устойчивости на рынке энергоресурсов и выделен ряд особых задач, стоящих перед Россией в этой области.

Литература

1. Кияткин А. Третий нефтяной шок // SmartMoney. 2007. № 38. С. 54.
2. <http://www.globalaffairs.ru> – журнал «Россия в глобальной политике».